

МОВОЗНАВСТВО

Виктор Левицкий (Черновцы)

ПОНЯТИЯ "РЕЗАТЬ" И "ВОЛШЕБСТВО" В ИНДОЕВРОПЕЙСКОМ ПРАЯЗЫКЕ

В этимологических исследованиях последних десятилетий находит все более широкое признание гипотеза о существовании в индоевропейском праязыке некоторого диффузного, синкретического значения, которое можно сформулировать как «резать/связывать/гнуть» (см. 11, с. 250; 7; 14; 5). Семантический синкретизм проявляется в данном случае в том, что в одном значении объединяются несколько трудно совместимых или даже противоположных значений. Так, например, в словаре [15] мы находим идентичные по своей форме корни со значениями «резать», «рубить», «расщеплять», «отделять», с одной стороны, и «связывать», «сплести», «гнуть», с другой. Эти корни рассматриваются в указанном словаре как омонимы: *sker- „резать“, но *sker- «скручивать, гнуть»; *skējt- «отделять», но *skeut- «стягиваться, съеживаться»; *kel- «резать», но *kel- «гнуть»; bher- «резать острым инструментом», но *bher- «плести»; *ǵer- «разрывать», но *ǵer- «крутить, гнуть», *ǵer- «связывать»; *ǵel- «рвать, царапать, ранить», но *ǵel- «плести, скручивать»; *sǵer- «резать, колоть», но *sǵer(bh)- «скручивать»; *³/4eǵ- «связывать», но *³/4eǵ- «отделять».

Регулярность сочетаемости значений „резать, рубить, ломать“, „связывать, плести“ и „гнуть“ во множестве различных корней могла возникнуть на основе какой-то общей семантической закономерности. Эта сочетаемость не может быть объяснена реконструкциями частного характера, встречающимися в этимологических исследованиях и словарях, напр.: "жила > обрезать конец жилы > резать"; "резать > косо срезанный > косой, кривой > гнуть"; "резать, рубить ветки > сплести ветви > окружать плетнем, забором". Такого рода толкования отражают, по видимому, лишь частные, единичные процессы внешней действительности. В более общем виде предполагаемая семантическая закономерность может быть условно сформулирована как "отделять, окружая и огибая". Поясним эту формулу на примере слова *крига*. В этимологическом словаре [9]) различаются два омонима, происхождение которых считается неясным: *крига* "льдина" и *крига* "рыбачья сеть". Мы интерпретируем оба слова как единое образование с синкретическим значением "резать, ломать/связывать, плести" (см. 4, с. 240). Промежуточное звено между обоими значениями неизвестно. Между тем, его, видимо, можно восстановить. В примечаниях к повести "Казачья", составленных самим Л.Н.Толстым, читаем: "Кригой называется место у берега, огороженное плетнем для ловли рыбы" (гл. X). Таким образом, *крига* – это "кусочек", часть водоема, отделенная от остального водного пространства, и сема [отделенное, отломанное] является в данном случае общей для льдины и для огороженной части реки. Значение "сеть для ловли рыбы" возникло, очевидно, из значения "огороженная плетнем часть реки для ловли рыбы". Таким образом, в основе связи двух "омонимичных" слов лежит семантический комплекс «отделять, огораживая и огибая». Понятно, что эта сема повторяется во множестве других случаев: отделять, огораживая, луг, пастбище, лес, селение, загон для скота и т.п. Обобщение подобных ситуаций и порождает в конечном итоге «семантический синкретизм», сформулированный выше.

Одним из частных проявлений такого синкретизма является гипотеза Й.Трира о существовании у германцев некоего понятия, которое Й.Трир называет *Mannring*. *Mannring* – это культовое, магическое кольцо, образованное из живых людей (мужчин). Значение «группа людей» порождает, по Й.Триру, такие понятия, как «прыгать, плясать», «думать > мудрый», «колдовать» (см. 17).

Однако перечисленные значения «мудрый», «быстрое движение» («прыгать»), «колдовать» и т.п. являются типичными дериватами значения «резать», а не трировского понятия *Mannring*. Наоборот, понятия «отряд», «толпа», «стая» и т.п. могут быть дериватами понятия «резать», которое может порождать такие семантические единицы:

- a) отрезать, отделять > отряд, толпа, стая, совокупность людей или животных: да. *scolu* «отряд» (< *skel*- «расщеплять, резать»); н. *Schar* «отряд» (< *sker*- «резать»);
- b) резвый, резкий, быстрый, проворный: двн. *skēro*, *skio* «быстрый» (< *ske*¹/₄- «резать»);

лат. *recellō* «отскакивать, отлетать» (< *kel- «бить»); рус. лютый (< *leĭ-* «отрезать») – см. [10];

с) раниť, калечить, обрезать животное; причинять вред, ущерб; порицать: двн. *halz* «хромо́й», гр. *kolobós* «изувеченный, искалеченный», лат. *calamitas* «ущерб, вред», дирл. *coll to* же, лат. *clādēs* «увече́е, повреждение» (< kel- «бить»); дисл. *skeina* «легко раниť» (< *ske*^{1/4}- «резать»); снн. *bat* «несчастье, вред» (< *bhà-/bhət-* «бить»); дисл. *bñrg*, двн. *barh* «обрезанный кабан» (< *bher-* «резать»); дисл. *skarð* «зазубрина, дыра, ущерб», цсл. *kǫpъ* «изувеченный», окгънiti «отрезать» (< *sker-* «резать»); да. *dolg*, двн. *tolc* «рана» (< *dhelgh-* «бить»);

d) отделять > очищать, чистый: ст.-сл. *čistъ* «чистый» (< *ske*^{1/4}- «резать»); дисл. *hreinn*, гот. *hrains*, двн. *hreini* «чистый»; дирл. *criathar* «сито», двн. *ritega* «сито» (< *sker-* «резать»);

e) резать, отделять > воспринимать, узнавать; умный, ловкий: лат. *cernere* «процеживать, отделять, узнавать, воспринимать»; лат. *scire* «знать, быть сведущим»; двн. *skēti* «острый, остроумный»; (< **ske*^{1/4}- «резать, отделять»). Промежуточными звеньями, как показывают эти примеры, могут быть различные семантические преобразования и переносы (напр., «резать > делать насечки > считать, думать» – ср. рус. считать; или «резать > острый > остроумный»).

f) нечто выдолбленное > сосуд, ножны, корыто, судно: рус. корыто (< *sker-* «резать»); дисл. *skīdi* «ножны», *skip* «челн, судно» (< *ske*^{1/4}- «резать»); дисл. *beit* «судно» (< *bhe*^{1/4}d- «расщеплять»);

g) Нередко на основе значения «резать» развивается значение «проводить полосу, оставлять след, борозду»: рус. борозда (< *bher-* «резать»); серб. *dira* «путь, проложенный войском», болг. *dir'a* «след человека или животного», *dir'ъ* «ищу, выслеживаю, преследую» (< *der-* «сдирать, отщеплять»); далее значение «проводить полосу» может развиваться в значение «касаться» – ср. рус. касаться < *kes-* «резать» (см. 8), рус. кренути «купить, взять» < *sker-* «резать» (12, вып. 13: 75).

h) На базе значения «резать, высекать» развивается значение «колдовать, чародействовать», нередко в сочетании с семами [знак колдовства], [буква]: лит. *būrtai* (мн. ч.) «жребий, колдовство», лтш. *burts* «знак колдуна, буква», лит. *burti* «колдовать» (< *bher* «резать» – [13, с. 38]).

Нередко составные части единого синкретического значения «резать/связывать/гнуть» порождают одинаковые семантические дериваты. Так, значение «быстро двигаться» может возникнуть и на базе значения «резать» (см. выше п. «b»), и на базе значения «гнуть, крутить, дрожать». Точно так же «дрожать» может возникнуть на базе значения «гнуть» и «резать, бить». Далее, значение «гнуть, плести, вить» может породить значение «течь, извиваться». Последнее возникает, однако, чаще из значения «отпускать, расслаблять» (> «дать течь, вытекать» > «процеживать» > «чистый»). Следовательно, значение «чистый» может возникать на основе значения «резать, отделять» (см. выше п. «d») и на основе значения «течь, вытекать, цедить». Замечено также, что понятия «резать», «связывать» и «гнуть» соотносятся с понятиями «сосуд», «тело», «колдовство, волшебство», «огонь», «пища».

В ряде работ принято считать, что понятие «волшебство, колдовство» связано в индоевропейских языках с понятием «дело, деятельность». Как показал К. Раковицэ (см. 16), в ие. лексике следует различать два типа обозначений труда: деятельность, осуществлявшаяся высшими слоями общества (жрецами), и труд рабов. Первый вид деятельности связан с религиозными действиями, а второй ассоциируется с понятиями «мука», «страдания», «боль», «усилие», «напряжение» и т.п. Действительно, множество обозначений труда в различных ие. языках восходят к словам с перечисленными первоначальными значениями «мука», «усилие», «напряжение» и т.п. (н. *Arbeit*, укр. *праця*, рус. *труд*, фр. *travail*, лат. *labor* и др. – см. 2, 3).

Ие. корень **ġerā-/ġreā-* (под номером 2), озаглавленный в [15, с. 1168] как „*wirken, tun*“ – «творить, делать», включает германские лексемы – дериваты этого корня (гот. *waurkjan*, дисл. *utkja*, двн. *wirkan*, да. *wirkian*), которые сопоставляются с авест. *varəz* (значение не названо), арм. *gogc* «творение, дело», гр. *ergon* «дело, труд», *orgia* «тайное богослужение», *orgeōs* «член религиозного братства». Как омонимичный корень (под номером 1) в [15, с. 1168] подается корень **ġerā-/ġreā-* со значением «закрывать, запираť; плетень, ограда» (дериват одного из многочисленных корней **ġer-* со значением «закрывать, покрывать, охранять»). Примечательно, что в число сопоставлений этого омонимичного корня **ġerā-* Ю.Покорным включено (по недосмотру?) уже упомянутое авест. *varəz* – «запираť, отгораживать», ди. *vraĵá-* «плетень, ограда, ограждение», гр. *ergō* «*schließe ein*» – «запираю, окружаю», дирл. *fraig* «стена».

Наконец, третий омонимичный, с точки зрения Ю.Покорного, корень **ġerā-* с несколько странно сформулированной семантикой «сочиться, набухать, от сока и силы или гнева» включает

гр. *orgē* «душевный порыв, аффект, гнев», дирл. *ferg* «гнев» и др. Семантическая структура этого последнего ие. **ǰegā-* отражена в проведенном нами количественном анализе в виде обнаруженной сильной связи гиперсем [работать] и [сила, борьба], [большой, сильный] – см. 6, с. 66.

Тот факт, что Ю.Покорный включает авест. *varəz-* в состав дериватов обоих «омонимичных» корней **ǰegā-* нельзя рассматривать только как оплошность. Этот факт свидетельствует прежде всего о том, что семантика дериватов обоих корней не всегда четко различима. Общим компонентом в деривационной структуре обоих корней является не только авест. слово, но и греческие корни *erg-/og-* (они входят в структуру всех трех корней **ǰegā-*). Перед нами, несомненно, варианты единого корня **ǰegā-* с исходным значением «окружать, охранять», непосредственным семантическим дериватом которого является «колдовство, волшебство, религиозные действия». Учитывая, что колдовство служило в древности и для защиты от дурного воздействия, и для причинения вреда путем волшебства, сема [колдовство, волшебство] должна быть тесно связана и с понятием «окружать, охранять», и с понятием «причинять вред». Поэтому реконструируемое деривационное древо в семантике трех рассмотренных выше корней должно выглядеть следующим образом: «окружать, охранять» > «колдовство, волшебство» > «труд, дело, работа». Сема [усилие, напряжение] («гнев», «сила» и т.п.) является побочным значением семы [труд]. Подтверждением выдвинутой гипотезы является соотношение значений «охранять, оберегать», «дело, труд» и «колдовство, волшебство» еще в двух омонимичных корнях **k^čer-* «делать, совершать» и «блюдо, вместилище, сосуд» [15, с. 641-642]. Первый корень **k^čer-* включает такие дериваты, как ди. *k^čnōti* «делает, совершает», *kāga-* «дело», ди. *k^čtyá* «дело, действие» и «волшебство, очарование», лит. *kegāti* «околдовать, нанести вред здоровью», рус. чары. В отличие от Раковицы, который объяснял связь понятий «труд» и «чародейство» деятельностью жрецов, В.И.Абаев рассуждает иначе: «Чародейство, с помощью которого можно будто бы добиться самых разнообразных результатов, рассматривалось как действие *par excellence*, как универсальная «работа». Вот почему общее понятие «делать» оказывается в ряде случаев совпадающим с понятием «колдовать»» [1, с. 582].

Второй омонимичный корень **k^čer-* «вместилище» (гот. **airneī* «череп», ди. *saǰū-* «котел») можно трактовать как дериват семы [покрывать, оберегать, охранять] и, т.о., рассматривать его также как один из вариантов, связанных со значением «волшебство». Последнее, как хорошо известно в этимологии, может восходить не только к базовому, исходному, понятию «окружать/гнуть» (примеры см. выше), но и к базовому понятию «резать» (ср. лит. *būrti* «колдовать» < ие. **bher-* «обрабатывать острым инструментом» – см. 13, с. 38-41). Таким образом, соотношение понятий «волшебство», «труд, дело», «окружать, охранять» и др. можно изобразить в виде следующей схемы (см. рис. 1).

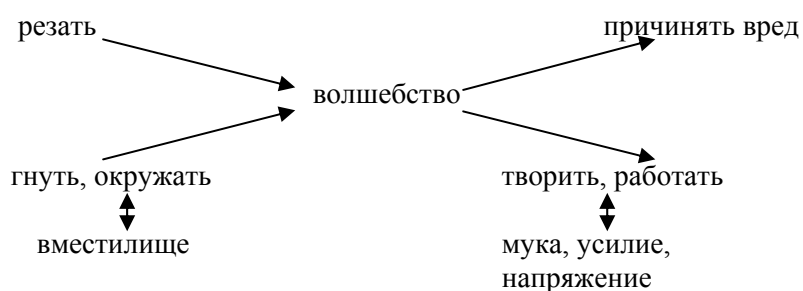

Рис. 1. Семантические связи понятия «волшебство»

В этимологическом словаре славянских языков (см. 12, вып. 4, с. 22-23) представлены три праславянских корня **čaga*: *čaga I* со значением «чаша, чара», сопоставляемый с упомянутыми выше гот. *ǰairneī* «череп», дисл. *hveit* «котел» и т.п., которые в [Рокопу] возводятся к ие. **k^čer-*.

Второй псл. корень **čaga II* со значением «чары, колдовство» рассматривается как производное образование от ие. **k^čer-* «делать» [с. 22]. Наконец, третий омоним *čaga III* «черта, линия» со ссылкой на Махека отождествляется с *čaga II*, хотя при этом и делается следующая оговорка: «Тем не менее, надо считаться с возможностью достаточно раннего обособления

обоих значений, а следовательно, и слов. Оба значения первоначально могли с успехом ужиться в рамках древнего синкретизма, который допустимо предполагать у исходного ие. *k^ler: «делать» ~ «проводить черты, линии», «колдовать» [с. 23].

Во всех приведенных выше рассуждениях не учитывается, как нам представляется, одно важное обстоятельство. Все абстрактные понятия, в том числе и такая абстракция, как «дело, труд, делать, работать», возникают в индоевропейских и других языках на основе каких-либо конкретных понятий. Так, герм. *mak- (а. make, н. machen «делать») возникло на основе «расширения» значения «мазать» (ср. рус. *мазать*); герм. *dō-n- (а. do, н. tun), рус. *делать* развились из ие. корня *dē-/dō- «класть»; слова со значением «труд, работа» развиваются, как показано выше, на основе значений «быть рабом» (рус. *работа*) или «мука, боль, страдание» (рус. *труд*, н. *Arbeit* и т.д.). Не является исключением из этого правила и понятие «волшебство, религиозное действие». В приведенной выше триаде синкретического значения «делать/проводить черты/колдовство» (12, вып. 4, с. 23) только одно значение – «проводить черты» является конкретным. Оно-то и является исходным для двух других – «делать» и «колдовство». Само же значение «проводить черты» является типичным дериватом значения «резать» (примеры приведены выше). Сема [резать] порождает также и значение «колдовство», и значение «череп», «сосуд»; ср.: н. Schale «блюдо, чаша», днв. scāla «сосуд, мера» < герм. *skçl- «чаша» (< ие. *skēl-/skel- «резать, расщеплять»), шв. skulle «череп», а. skull то же; рус. корыто, ди. karpara- «черепок, чаша, череп», н. Geschirt «посуда», днв. gisciri «сосуд» < ие. *sker- «резать»; днв. scaf «сосуд», днв. skeffil «мера зерна» < герм. *skap- «резать»; н. Schädel «череп», снн. schedel «коробка, мера для снуших тел», дисл. hīt «кожаный мешок»; < герм. *skī-/skīt- «резать, расщеплять».

Все приведенные герм. и ие. корни являются дериватами ие. *sek-/sēk- «резать, расщеплять». В этом корне, как и в некоторых других ие. корнях, наблюдается, с нашей точки зрения, чередования трех ие. расширителей – k, î и k^l, так что корни *sker- и *sk^ler- могут быть в конечном итоге дериватами единого ие. корня *sē-/se- с синкретическим значением «резать/связывать/гнуть» или «жила, манипулировать жилами» (см. 14). Все это подводит нас к выводу о том, что приведенные выше три омонимичных праславянских корня čaga восходят к единому ие. *sk^ler- со значением «резать», семантическими дериватами которого являются «чертить, проводить полосу, линию», «чаровать, колдовать», «вместилище, череп, котел». Значение «делать» является производным либо от «резать», либо, как показал В.И.Абаев, от «колдовать». Упомянутое выше (в семантической структуре корня *čerg-) значение «огибать, окружать», также связанное со значением «волшебство», может быть либо элементом синкретического значения «резать/связывать/гнуть», либо опять-таки дериватом значения «резать» по схеме: «резать > чертить > проводить черту, линию > окружать, огибать (чертой, линией)».

Приведенные рассуждения можно свести к двум основным гипотезам.

1) Ие. корень *sk^ler- является одним из вариантов трех ие. корней *sek-, *seî и *sek^l- со значением «резать»; чередование k/î/k^l объясняется тем, что все три корня образованы от единой базы *se-/sē- с синкретическим значением «резать/связывать/гнуть».

2) Три омонимичных праславянских корня *čaga- («чаша», «волшебство» и «черта, линия») являются дериватами генетически единого корня *(s)k^ler- «резать». Значения «резать» и «проводить черту» являются в структуре ие. и псл. корней первичными, а значения «делать» и «колдовать» – вторичными.

Независимо от справедливости первой гипотезы, вторая вряд ли вызывает сомнения, т.к. она подтверждается хорошо представленной в ие. языках семантической типологией.

Литература

1. Абаев В.И. 1949. Осетинский язык и фольклор. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
2. Левицкий В.В. 1982. Семантическая деривация: универсальность или специфичность? // Теоретические аспекты деривации. – Пермь, 1982. – С. 53-62.

3. Левицкий В.В. 1995. Этимология и история слова Arbeit в немецком языке // Мови європейського культурного ареалу: розвиток і взаємодія. – Київ: Довіра, 1995. – С. 57-65.
4. Левицкий В.В. 2000. Этимологический словарь германских языков. – Тома 1-3. – Черновцы: Рута, 2000.
5. Левицкий В.В. 2001. Семантический синкретизм в германском и индоевропейском // ВЯ, 2001, № 4, с. 94-106.
6. Левицкий В.В. 2008. Семантические и фонетические связи в лексике индоевропейского праязыка. Опыт квантитативного анализа этимологического словаря: Монография. – Черновцы: Рута, 2008. – 232 с.
7. Маковский М.М. 1989. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. – М.: Высшая школа, 1989.
8. Мельничук А.С. 1968. Корень *kes- и его разновидности в лексике славянских и других индо-европейских языков // Этимология. – М.: Наука, 1968, с. 194-240.
9. Мельничук О.С. (ред.) Етимологічний словник української мови. – т.т. 1-5. – Київ: Наукова Думка, 1982 і наст.
10. Петлева И.П. 1981. Этимологические заметки по славянской лексике // Этимология. – Москва: Наука, 1981, с. 42-50.
11. Трубачев О.Н. 1966. Ремесленная терминология в славянских языках. – М.: Наука, 1966.
12. Трубачев О.Н. (ред.) 1974. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1-33. – М., 1974 и след.
13. Jēgers V. 1966. Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischer Wörter // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, 80, 1966, S. 6-162.
14. Lewickij V. 1998. Zur deutschen Etymologie // IF, 1998, 103, S. 210-226.
15. Pokorny J. 1959-1969. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. – Bd. 1-2. – Bern – München: Francke Verlag, 1959-1969.
16. Racoviță C. 1939. Travail et souffrance // Bulletin linguistique, № 7, 1939.
17. Trier J. Zaun und Mannring // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. – Bd. 66, 1942, s. 232-264.

